

Хватит и меня одной

Шэнь Мо также испытывал комичное чувство, наблюдая за этой сценой.

Орочимару действительно пытался использовать воскрешение, чтобы удержать Цунаде.

К сожалению, Орочимару, ты опоздал.

И... такое средство воскрешения не конкурентоспособно баночкам Шэнь Мо.

В тот момент, столкнувшись со словами Орочимару.

Цунаде вдруг вспомнила о чем-то, сильно нахмурилась, и спросила: — Воскрешение, о котором ты говоришь...ты же не имеешь в виду то, которое разработал второй Хокаге, Нечестивое воскрешение?

Когда она впервые вернулась в деревню.

Хирузен пытался подавить желание Цунаде к воскрешению.

Он объяснил ей это запретное искусство ранга S.

Воскрешенные не будут расти, не будут спать, не будут иметь даже чувства вкуса, не смогут наслаждаться жизнью, и будут постоянно находиться под контролем, превратившись в марионеток, которые делают то, что им говорят... Вместо воскрешения это было осквернение мертвых.

— Ты действительно знаешь это дзюцу? — Орочимару был немного удивлен, он думал, что Хирузен не позволит ей узнать о нём.

— Ты действительно говоришь об этом воскрешении? Это совершенно бессмысленно! — Цунаде посмотрела на Орочимару острым взглядом.

Нечестивое воскрешение.

Познакомившись с этим дзюцу, Цунаде поняла, насколько оно опасно.

Теперь оно было в руках Орочимару, ниндзя-отступника.

— Ты, случайно, не хочешь увидеть их снова? — Хриплый голос Орочимару тоже стал резче. —

Даже если ты забыла о Дане, что уж говорить о Наваки? Из-за тебя его убили, и если бы не подарок, который ты ему дала, он бы так не обрадовался, не забылся и не рванул на поле боя.

Это была самая большая боль в сердце Цунаде.

Даже если на ожерелье не было проклятия.

Смерть Наваки была связана с подарком, который она ему дала.

И все же.

Но слова Орочимару подспели слишком поздно.

Насколько велико было сожаление о прошлом, настолько тверда Цунаде сейчас.

— Ты не был бы столь любезен, если бы вопрос касался только этого дзюцу, — Цунаде больше не хмурилась, скрестив руки на груди, она холодно смотрела на Орочимару, — скажи мне прямо, чего ты хочешь от меня? Какова цель твоего возвращения в Коноху?

Стоя в лучах солнца, светлые волосы Цунаде отражали золотое сияние.

Ни её молодое и красивое лицо, ни взгляд, ничуть не дрогнули.

— ...

Орочимару действительно был немного озадачен.

Это совсем не то, что он ожидал.

Он никогда раньше не видел Цунаде такой - уверенной, спокойной и пронизательной, недостатки её характера казались незаметными, словно ничто больше не могло повлиять на её внутренний мир.

Прошло некоторое время.

И Орочимару медленно заговорил: — Похоже, ты действительно сильно изменилась, даже я тебя больше не узнаю. Сейчас мне стало любопытно, кто тот человек, который произвел в тебе эти изменения, и каким обаянием он обладает?

Цунаде, узнав, что она может снова увидеть мертвого Наваки, отреагировала безразлично.

Орочимару находил это невероятным, как бы об этом ни думал.

Но реальность перед его глазами, и самая простая причина этого, только слух о мужчине, с которым Цунаде вернулась в деревню, как с предполагаемым любовником.

Цунаде холодно посмотрела на стоящего перед ней Орочимару, как будто серьезно о чем-то размышляла.

После долгого мгновения.

Она вдруг рассмеялась, таким неловким смехом, как после принятия решения, а затем очень сухо сказала: — Раз уж ты так сильно хочешь с ним встретиться, нет ничего плохого в том, чтобы позволить тебе.

— О? — глаза Орочимару заметно загорелись.

Шэнь Мо, который подглядывал, тоже был немного удивлен.

Цунаде не могла быть настолько глупой.

Хотя говорилось, что он очень высокого мнения об Орочимару.

Но как бы он ни думал об этом, Цунаде должна была остановить его от встречи с Орочимару, и, кстати говоря, у них с Цунаде даже не было таких отношений, верно?

— Его сейчас нет в деревне, так что если ты хочешь его увидеть, выйди со мной из неё, и я дам ему знать, чтобы он пришел, — сказала Цунаде, а затем развернулась, чтобы уйти.

Казалось, было неважно, пойдёт Орочимару или нет.

И тогда Шэнь Мо внезапно понял.

Она намеревалась выманить Орочимару.

В этом случае...

Хотя он не использовал дистанционную телепатию, Шэнь Мо также смутно догадался, что Цунаде хочет сделать, и его выражение лица в этот момент стало несколько игривым.

Цунаде действительно сильно изменилась.

Стала гораздо решительнее.

Орочимару, глядя на спину Цунаде, на мгновение задумался, и уголки его рта изогнулись в уверенную улыбку.

Что бы ни хотела сделать Цунаде, он был уверен, что сможет с легкостью противостоять ей.

Оба были хорошо знакомы с Конохой, и оба были сильными ниндзя.

Так что они легко обошли стороной стражников, добравшись до леса неподалеку от деревни, где и остановились.

— Тебе не нужно было бызаходить так далеко, чтобы просто встретиться с кем-то, — сказал Орочимару хриплым голосом, видимо, уже давно поняв, что происходит.

— Конечно.

Цунаде обернулась, все еще с улыбкой на лице, а затем с хрустом сжала кулак.

Смысл был ясен.

Она собиралась нанести удар по Орочимару.

— У меня есть вопрос, — Орочимару сохранил прежнюю спокойную улыбку. — Если ты хочешь покончить со мной как с ниндзя-отступником, то в деревне ты способна собрать много людей, так зачем ты специально заманила меня в такое место?

Орочимару оглядел местность.

Это был обычный лес.

Здесь не было ни ловушек, ни признаков засады, а если бы она и была, то люди уже показались бы.

— Тебя не так-то легко поймать, драка в деревне навредит жителям, не говоря уже о том, что тебе будет легко воспользоваться хаосом и сбежать, — Цунаде расправила плечи, её куртка соскользнула на землю, и она многозначительно посмотрела на Орочимару. — И... чтобы поймать тебя, меня одной хватит!

В этот момент улыбка на лице Цунаде несла в себе таинственность.

Она была уверена.

В данный момент Орочимару не видел Шэнъ Мо, и, по крайней мере, не покупал банки, в таком случае, сейчас было самое подходящее время, чтобы схватить его.

— Я не видел тебя больше десяти лет, а ты, кажется, стала высокомерной, Цунаде.

Орочимару не сделал ни одного движения, чтобы подготовиться к бою, но аура его внезапно стала мрачной и холодной, как будто невидимые тени склонились к его врагу, сходясь в значительное и леденящее душу убийственное намерение.

— Так получилось, что у меня теперь та же идея, что и у тебя.

Именно поэтому он последовал за Цунаде, хотя и догадывался, что она просто выманивает его из деревни.

Желание уничтожить Коноху.

Цунаде, внезапно вернувшаяся в деревню, явно была самой большой переменной в этом плане.

Если нельзя с ней расправиться воскрешением

Тогда самый простой способ.

Самый простой способ избавиться от этой переменной - сделать первый шаг!

Компаньоны, сражавшиеся бок о бок в прошлом, собираются убить друг друга во время встречи после более чем десятилетнего перерыва, но ни один из них не колебался.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2121641>